

Сергей Еримия

2020

год, которого не было

Археология
Цифры

12+

Археология цифры

Сергей Еримия

2020 – год, которого не было

«Автор»

2021

Ерими́я С. В.

2020 – год, которого не было / С. В. Еремия — «Автор»,
2021 — (Археология цифры)

Планета Земля непригодна для жизни и отдана военным. Человечество расселилось по всей Солнечной системе. Знания, что копили многие поколения, большей частью утрачены. Казалось, тупик и полнейший упадок цивилизации, но нет. За дело берутся археологи новой формации. Они не занимаются раскопками, предмет их изучения – цифра, рабочее место – хранилища информации, тысячи серверов, оставленных потомкам учеными далекого прошлого. Луна. Дата-центр, архив ООН. В ходе изучения содержимого жестких дисков всплывает любопытная деталь – нет ни единого документа, датированного 2020 годом. Судя по всему, тот год был особенным, а значит надо разбираться. В погоню за истиной бросаются молодые историки. Они хотят служить обществу, полны надежд и верны клятве выпускника Академии Давних Времен.

© Ерими́я С. В., 2021

© Автор, 2021

Содержание

Глава 1. В полку историков пополнение	5
Глава 2. Когда сбываются мечты	8
Глава 3. День открытых дверей	12
Глава 4. Встреча расставания	17
Глава 5. Экспрессом на Луну	21
Глава 6. Лунные апартаменты с видом на Землю	26
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Сергей Еримия

2020 – год, которого не было

Глава 1. В полку историков пополнение

– Мы, выпускники, молодые ученые, дипломированные археологи, торжественно клянемся использовать полученные в этих стенах знания, навыки и умения исключительно во благо общества. Клянемся без устали, сомнений, сожалений вырывать у бездны веков скрытые в ее глубинах тайны. По крупичкам восстанавливать настоящую историю становления и развития человечества, ценить истину превыше всего...

Звучавшие в унисон голоса завораживали. Преломляясь и усиливаясь, они плутали в лабиринте бесконечных коридоров, проникали в каждый кабинет, в каждый закуток учебного корпуса. Простые и понятные слова заставляли застыть в неподвижности немногочисленных аспирантов и преподавателей из числа тех, чей заслуженный (если не сказать выстраданный) отпуск по каким-либо причинам откладывался. Замирали серьезные в обыденной жизни мужчины и такие же сосредоточенные женщины. Их черты моментально смягчались, а губы непроизвольно расплывались в улыбке. Каждый из них вспоминал свою, далекую и не очень, юность, видел свой выпуск, слышал свою клятву.

– Обещаем объективно рассматривать все версии событий, что произошли или могли бы произойти в прошлом, принимать любую информацию, тщательно взвешивать и правильно ее интерпретировать, – знакомые каждому, кто окончил Академию или все еще учился, слова по-прежнему витали в пространстве большей частью пустых помещений. Меняли они все, трансформировали. Мгновение другое и уже не только лица живых людей озаряла восторженная радость, но и барельефы видных ученых прославивших заведение обретали добрые черты счастливой юности. – Благодарим педагогов и наставников. Надеемся стать достойными их последователями. Наш юбилейный пятидесятый выпуск...

У дверей Большого цилиндрического зала, в стенах которого по традиции присягали на верность истине во всех ее проявлениях юные жрецы храма одной из самых неоднозначных наук – истории, замерла одинокая фигура. Пожилой преподаватель. Худощавый мужчина, сгорбленный, будто держал на своих плечах весь тот багаж знаний, что веками копили многие поколения его предшественников-ученых. Он мечтательно смотрел куда-то в бесконечность. Рассеянно слушал слова, которые не просто знал наизусть, но и следовал им всю свою сознательную жизнь. Его губы медленно шевелились, он непроизвольно кивал, целиком и полностью соглашаясь с каждым тезисом, с каждой фразой. Подумать только, а ведь когда-то он сам давал ту же клятву, как много воды утекло с тех пор!

Моноotonно-восторженный хор выпускников смолк. Там, за надежной металлической дверью, начиналось основное действие – вот-вот молодым ученым будут вручать дипломы...

– Я знала, что увижу тебя здесь, – воцарившуюся тишину нарушил приглушенный женский голос.

– Конечно, да по-другому и быть не могло, – тихим шепотом прошептал старичок-преподаватель и, по-прежнему печально улыбаясь, обернулся.

Рядом с ним стояла женщина с благородно-седыми волосами и грустью в глубоких, но совершенно бесцветных глазах. Покрытое сетью морщин ее лицо все еще хранило остатки юношеской привлекательности вот только время оно такое, его не обмануть.

– Не могу я тебя понять, Дионисий! – улыбка женщины стала печальной. – Ты ведь проректор по учебным вопросам. Мало того, это твой курс, твои ученики! Да ты просто обязан

сейчас быть с ними. А ты вместо того чтобы провожать своих питомцев во взрослую жизнь, словно первокурсник что опоздал на лекцию, топчешься под дверью...

Пожилой преподаватель смутился. Его улыбка померкла, но не погасла. Он медленно пожал плечами и ответил:

– Да, там мои ребята. Хороший выпуск в этом году, как, впрочем, и в минувшие годы... – на мгновение он умолк, глядя прямо перед собой. – Хотя нет, этот лучше, да каждый новый лучше предыдущего, но не в том дело. Возраст. Не могу я всего этого выносить. Сентиментальным стал ну просто до слез! Торжественность, бесконечные речи, слова благодарности. Старый я, расчувствуюсь, расплачусь. Как это будет выглядеть, если суровый проректор, тот самый, которого шумная эта братия боится больше чем огня, вдруг разрыдается? Нет, не могу я провожать своих выпускников, вернее не так, провожу я, напутствую, но после и каждого лично...

– Диплом специалиста и кубок лучшего студента курса... с радостью и с гордостью я вручаю... – просочилось сквозь закрытую дверь. Дионисий вздрогнул, отчетливо ощущая, как глаза наполняются слезами – тот самый миг сентиментальности. Повисла пауза, в которой не было и намека на интригу, ведь каждый без исключения знал, что последует дальше и чье имя прозвучит. – Я вручаю молодому археологу, отличнице и красавице Веге Ласпи!

Зал взорвался аплодисментами. Расчувствовавшийся преподаватель наклонил голову, пряча глаза, чувствуя, как слезинка скатилась по щеке. Снова повернулся к собеседнице, чуть смущенно улыбнулся, прошептал:

– А ведь знаете, Зиночка, теперь я могу с чистой совестью сдавать дела и на покой. Я сделал то, о чем мечтает каждый учитель – вырастил себе смену. И она превзойдет меня!

Та кивнула, но ничего не ответила.

– Спасибо большое! Конечно, я старалась, но это не моя заслуга, это все Академия, это наши преподаватели... – дрожащий голос девушки выплыл в коридор, затихая. До чего же легко было представить, как она краснеет, как опускает глаза, смотрит по сторонам в поисках поддержки...

– Все, на этом и остановимся! – проректор достал из кармана пиджака белоснежный платок и вытер глаза. – Вы ведь не для того меня искали, чтобы насладиться зрелищем плачущего от радости старика. Подписать что-то надо?

– Да, но особой срочности нет...

– Ладно-ладно! Идемте ко мне. Я ведь все прекрасно понимаю, пока документы не оформите, пока подписи не соберете – не видеть вам отдыха и что из того, что все это «бумаготворчество» давно уже электронное! Бюрократия она вечная, так всегда было и так всегда будет. Куда в отпуск?

– Как и большинство наших коллег – в Европу, – будучи настоящим историком, фанатом своего дела, собеседница проректора предпочла воспользоваться архаизмом. Увы, в Европу уже давно не ездили, на Европу летали. Не континент это, а лишь спутник Юпитера. – Я вас там увижу?

– Увидите. Вот только спрашиваюсь со всеми, да доведу до ума свои дела, – он взял седовласую женщину под руку и увлек за собой. – Такое заманчивое слово отдых! Знаете, а я ведь уже начинаю подумывать о пенсии. Честно! Нет-нет, да и мелькнет мыслишка. Правда, как представляю, что утром не надо спешить в переполненную студентами аудиторию, так тут-таки вся прелесть праздного безделья меркнет и теряется. Не могу я без общения с молодежью, заряжают они меня.

Преподаватели неторопливо прошли по коридору и скрылись за дверью одного из кабинетов неподалеку от актового зала. Там же по-прежнему продолжали праздновать. Чествовали молодых специалистов, награждали тех, кто уже в юные годы проявил себя с лучшей стороны, ободряли тех, кто еще не успел...

Мероприятие затянулось более чем на час, но все, что когда-то началось, непременно заканчивается. Двери распахнулись и бурным потоком бывшие студенты, а теперь уже настоящие ученые выплеснули в коридор. Торжественная тишина растворилась в многоголосье, на несколько минут в просторные корпуса вернулась атмосфера обычного учебного дня, шумная, задорная.

В числе первых из зала выбежала и она – Вега. Яркая подобная звезде, в честь которой ее назвали, высокая темноволосая девушка с чуточку курносый носиком и еле заметными веснушками. Эффектная с горящими синими глазами она пользовалась популярностью среди однокурсников и заслуженным уважением преподавателей. На нее заглядывались, с ней советовались, к ее мнению прислушивались.

– Вега, ты с нами? Не забыла, мы собирались отметить начало по-настоящему взрослой жизни! – крикнул кто-то из парней.

– Конечно, но я присоединюсь чуть позже. Меня просил зайти проректор.

– Прощальный вызов на ковер? Да, это дорогого стоит. Ну, удачи!

Источающая радость и сеющая веселье толпа счастливых обладателей новеньких дипломов немного пошумела у входа в актовый зал. Изначально броуновское движение обрело направление, а с ним и цель. Молодые ученые зашпешили к выходу из учебного корпуса.

Когда толпа отхлынула, на пороге возникла полноватая женщина – декан факультета цифровой археологии. Взглядом, исполненным радости выгодно дополненной легкой грустью, она проводила шумную компанию бывших студентов. Заметила Вегу, подмигнула ей, ободряюще улыбнулась и неторопливо направилась в свой кабинет. Ее миссия выполнена, она свободна, как минимум, до начала нового учебного года.

Глава 2. Когда сбываются мечты

Оказавшись у двери, ведущей в помещения, где работал и жил проректор, Вега почувствовала странную несобранность. Как-то совершенно внезапно вся та решимость, что переполняла ее минутой ранее, исчезла. Она растерялась, а коснувшись большой пластиковой довольно-таки неплохо имитирующей дерево ручки, и вовсе расстроилась.

Объяснить пусть даже самой себе всплески и перепады настроения не получалось. Непонятно все это и нелогично. Нет, можно было предположить, что всему виной предчувствие – предвестник перемен, вот только ей, как истинному ученому, подобные предрассудки были чужды.

Девушка огляделась и с удивлением заметила, что непроизвольно отступила на два шага назад. В нерешительности потопталась на месте, тщетно пытаясь понять саму себя. Замерла. Постояла минуту. Вздогнула. Во всех красках представила, как выглядит со стороны. Дипломированный специалист, а ведет себя!

Покраснела. Смущенно улыбнулась. Решилась. Подбежала к двери. Постучала по тяжелой створке пальцами, потянула на себя ручку и буквально перепрыгнула через порог.

– Вы меня вызывали? – дрожащий голос облетел не изобилующий мебелью кабинет...

Академия располагалась вне защитного купола в старейших строениях станции. Нет, дело не в банальной экономии средств, просто основатель учреждения и первый его руководитель решил, что альма-матер историков не сможет полноценно функционировать ни в каких других стенах, кроме как исторических. Позже пришлось отойти от первоначальной задумки, достроили еще одно крыло – старые аудитории уже не могли вместить то количество юных дарований, которые мечтали посвятить свои жизни изучению прошлого, да и перечень специальностей расширился. Тем не менее, даже новый корпус был выполнен все в том же, можно сказать, классическом космическом стиле. Собственно все это выглядело как переплетение большого количества труб разных диаметров с частыми перекрестками и ответвлениями, разбросанных в глубине кратера, образовавшегося вследствие падения древнего метеорита.

Большую часть замысловатого «академического хитросплетения» щедро присыпали местным грунтом, чтобы обезопасить людей от воздействия жесткого излучения, практически беспрепятственно проникающего сквозь слабую ионосферу, но некоторые участки оснастили и более действенной защитой. Использование новых технологий позволило поднять несколько отсеков выше общего уровня, вот они и выглядывали из песчаных дюн, бросая вызов вседушной радиации. В стенах «особых кабинетов» красовались самые настоящие окна. Круглые, как и все архитектурные формы, с толстыми стеклами, сквозь которые можно было любоваться унылым до отвращения пейзажем. Мрачное зрелище – неторопливо перемещающиеся по окаймленной невысоким горным хребтом низине барханы. Куда ни глянь, видна лишь пустыня, песок, на который крайне редко падает пушистый снег – хлопья из кристалликов сухого льда.

Одним из помещений с «панорамным видом» был кабинет проректора. Более того, его окно выходило на пролом в кольцевой гряде, благодаря чему изредка можно было разглядеть висящий низко над горизонтом маленький коричнево-оранжевый шарик далекого Солнца. Правда, такое случалось нечасто, зато в любой из дней перед глазами наблюдателя представал во всей красе большой и пугающий диск огромного Юпитера с кажущимся вечным Красным пятном и жиденьким опоясывающим массивную планету кольцом.

Девушка остановилась у порога, нерешительно переступила с ноги на ногу, подошла к столу, постучала по столешнице.

– Слышу-слышу! – донеслось из-за второй двери, той, что посреди одной из боковых стен. Вход в личные апартаменты проректора! В те комнаты не было доступа студентам, а

потому все кому не лень с удовольствием фантазировали на тему внутреннего убранства профессорских покоев. Самой популярной легендой (пожалуй, не слишком далеко ушедшей от истины) было утверждение о том, что стены цилиндрической комнатки обшиты деревом, превращающим жилое помещение в настоящую бочку. А что, отличная мысль ведь даже первокурсники знали, что любимый исторический персонаж старого преподавателя – Диоген. Единственное, что заставляло сомневаться в истинности подобных утверждений – ценность древесины. Все-таки это материал, практически вышедший из обихода... – Вега, вы не стесняйтесь, проходите, располагайтесь! Я выйду через минуту.

Она повернулась к дивану, но не села, прошла дальше. Остановилась у витрины правее стола. Там под большим стеклянным колпаком хранился артефакт, добытый в ходе последней экспедиции на Землю. Давно это было, больше сотни лет тому назад, в ту пору, когда между наукой и военными еще соблюдался некий паритет. Много всего удалось тогда обнаружить и вывезти, ценнейшей же находкой стал один из самых первых созданных человеком жестких дисков.

Огромное даже по меркам «раннего цифрового периода» устройство. Не пощадило его время. Металл треснул, что давало возможность заглянуть внутрь некогда герметичного корпуса. Отчетливо был виден двигатель с частично рассыпавшимися дисками и ржавые головки на погнутых держателях. Судя по всему, в тонкий механизм влетело что-то твердое, да еще и обладающее высокой энергией. Трудно сказать, что именно, но самое дорогое и важное оно уничтожило – информацию...

– А я догадываюсь, о чем вы сейчас думаете! – спокойный с нотками легкой насмешки голос преподавателя прозвучал просто за спиной девушки. Та вздрогнула. – Вы сожалеете об утерянном ныне содержимом искореженных дисков, правильно?

– Нет. Я ведь ваша ученица, – Вега обернулась, смущенно улыбаясь в ответ на приветливую улыбку старого профессора. – А потому прекрасно знаю, что объем информации, которую способен уместить этот монстр, ничтожен. Для нас, для археологов новой формации, он не представляет ни малейшего интереса. Это деталь древнейшей машины, там коротенькая программа исключительно прикладного назначения плюс немного памяти для хранения настроек и временных данных.

Проректор рассмеялся и широко развел руками:

– Да, вот оно проклятие ученого человека – исчезает сказка, теряется вера в чудо, – неожиданно он стал серьезным и даже немного печальным. – Все знаешь, все понимаешь.

– Но ведь именно этому вы нас и учили, – Вега почувствовала себя неуютно, будто своими словами выказала некое неуважение, – но я не хотела...

– Ничего-ничего, все верно, все точно. Это действительно одна из первых моделей. Ее единственная ценность – внешний вид. Но это все ладно, присядьте, я вас чаем угощу. Почти настоящим, наши ботаники научились синтезировать в своих лабораториях. Точно не скажу, но хочется верить, что именно таким и был любимый напиток далеких наших предков. Хотя, кто в наши дни может сказать, каким должен быть «правильный» чай!

Повинуясь жесту, девушка присела на краешек дивана, машинально протянула руку, взяла горячую чашку. Вдохнула густой клубящийся пар, поежилась. Ей показалось, что в букете ароматов доминирует что-то неестественное, едкое и химическое, но обижать пожилого человека, еще и учителя...

– Вы знаете наши правила – после выпускного всех вас ждет распределение. Каждый молодой ученый получает направление, что и является отправной точкой и началом его пути в профессии, – неожиданно и без предисловий тот переключился на другую тему. – Дальнейшее уже зависит от конкретного человека.

Девушка вздрогнула и посмотрела на профессора. В его глазах блеснул огонек какого-то по-настоящему детского озорства.

– Слышал, вы хотели бы работать на Земле. Превосходная мечта! Если быть откровенным, вы далеко не первый человек, который надеялся обнаружить нетронутое хранилище информации на нашей прародине, – он искренне рассмеялся. – Не так и давно, в масштабах вселенной конечно, один молодой человек также заразился этой идеей. И что теперь? Теперь он скромный проректор. Нет, его, как и вас, понять несложно, где еще можно найти достоверную информацию о прошлом! Но, увы, это нереально, как минимум сейчас. Да и на будущее я бы особо не рассчитывал. Вся планета – один большой полигон, что там только не взрывали, что не испытывали. Боюсь, никакой носитель информации, пусть даже самый защищенный, не дожид до наших дней, не говоря уже об опасностях...

– Значит, вы мечтали, но сдались? – Вега поставила чашку на столик.

– Да, хотя не могу согласиться с подобной формулировкой. Скорее я повзрослел, обрел знания, вследствие чего растерял юношеский максимализм, – тот покачал головой. – Но это все неважно, сейчас речь не обо мне, я выбрал свой путь и до сих пор верю в то, что не ошибся. Давайте поговорим о вашем будущем. Каким вы его видите?

– Пока это не от меня зависит, – дипломатично ответила Вега и отвела глаза. – Я приму решение Ученого Совета, каким бы оно ни было, а уже после...

– Знаете, я бы хотел, чтобы вы влились в наш коллектив. Вы лучшая моя ученица, вы на голову выше всех, кого мне доводилось учить, – от внимательного взгляда профессора не ускользнула тень недовольства, на мгновение омрачившая тонкие черты девушки. Он мысленно улыбнулся. – Как вы знаете, скоро освободится место заведующего кафедрой электромеханических носителей. Ваша тема! Понимаю, это не совсем то, чем виделась вам археология, пусть даже обновленная, цифровая. Я просто высказал свое пожелание в остальном же дело за вами.

– Я обещаю подумать и все взвесить, – девушка утвердительно кивнула. Конечно, она и мысли не допускала, что в один день решится отказаться от работы «в полях» и посвятит себя преподавательской деятельности, но опять-таки старших надо уважать...

– Вот и хорошо. Нет, вы правы, это дело будущего. Сейчас же я должен озвучить решение Совета. Вам выпала Венера!

Последние слова он произнес удивительно-торжественным тоном.

– Ясно, – Вега кивнула, чувствуя некую опустошенность, природу которой толком не понимала. Расстроилась? Вряд ли. Все-таки работа на Утренней звезде считалась перспективной. Более того, многие ученые искренне позавидовали бы такому распределению. Скорее, подсознательно рассчитывала на что-то другое, а вот не случилось...

– Да, венерианские базы уже достаточно хорошо изучены, но это не Марс, где так натоптано, что историку и вовсе делать нечего. Это возможность проявить себя ну и просто отличный старт, – профессор прищурился и лукаво улыбнулся. – Так решил Совет, но я не поддержал данное решение, точнее, выступил с возражением. Почему? Вы ведь слышали, что совсем недавно было обнаружено крупнейшее хранилище данных на южном полюсе Луны? Той самой Луны, которую, казалось, перекопали вдоль и поперек...

Услышав слова проректора, Вега замерла. Да, он еще не сказал того, о чем она не осмеливалась и мечтать, но...

– Именно так, пока эта информация особо не афишируется, идет расчистка подходов к серверам. Сейчас там работают военные. Постарались наши предки, все так заминировали, навезли столько взрывчатки, что можно разнести несчастный спутник Земли в метеорное облако, а ее саму сдвинуть на пару градусов, попутно уложив «на бок». Тем не менее, подготовка подходит к концу. В некоторые галереи уже в первых числах следующего месяца войдут наши с вами коллеги, – проректор испытующе посмотрел на девушку, та даже дышать перестала. – Словом, я взял на себя смелость рекомендовать вас. К моему мнению прислушались...

Вега вскочила, бросилась к нему, обняла и звонко поцеловала в щеку. Опомившись, отстранилась, густо покраснела, смущенно уставилась в пол.

– Простите, просто такая новость...

– Ничего-ничего, только больше так не делайте. У меня сердце, – профессор отмахнулся от ученицы. – Все, бегите! Уверен, вас ждут. Какие бы времена ни были, а отпраздновать получение диплома это дело святое. И да... надеюсь, вы не забыли? Традиция!

– Экскурсия для детишек, конечно помню. Да я, да всегда... – она растерянно огляделась. – Но как... уже сегодня?

– Нет, не волнуйтесь. Ваш выход послезавтра.

Глава 3. День открытых дверей

Уже никто не помнил, как и когда зародился этот обычай. Скорее всего, так было всегда. Издревле считалось полезным на несколько часов приоткрыть двери учебного заведения для потенциальных абитуриентов. Не поспоришь, это отличная возможность будущим ученым взглянуть на высшее образование, да и на науку в целом, изнутри, а преподавателям присмотреться к парням и девушкам, которые с большой долей вероятности скоро станут частью студенческого сообщества.

Со временем подход к обучению претерпел целый ряд существенных изменений. Теперь старшекласники могли прийти в Академию в любое время, а при желании присутствовать и на лекциях. Экскурсии же остались, но снизился возраст гостей – приглашали исключительно детей, которые только начинали задумываться о будущей своей профессии, ну а сопровождать их доверили лучшим из числа выпускников.

В таком виде мероприятие, конечно же, прижилось, ведь выгода просто-таки очевидна. Детям – знание, что подавалось под соусом веселого развлечения, а молодым ученым – опыт общения с самой любознательной в силу небольших лет и скромного жизненного своего опыта прослойкой общества.

Чаще всего экскурсия проходила по одному сценарию. Она включала в себя небольшую лекцию, рассказ о важнейших находках и знакомство с экспонатами музея, в который, к слову, превратили большую часть бесконечных коридоров. Помимо, собственно, монолога, «молодой экскурсовод» должен был по максимуму утолить неумемное детское любопытство, а оно далеко не всегда ограничивалось одними только историческими темами.

– Конечно, кто-то был первым. Кто-то стоял у истоков, так сказать... – да, дети думают по-особому, потому и неудивительно, что первый же вопрос загнал Вега в тупик. Вот кто бы мог предположить, что вместо классического: «А что это?» и «А как оно работает?» какому-то мальчишке захочется раскрыть тайну появления «дня открытых дверей»!

Под взглядами нескольких десятков глаз она почувствовала себя неловко. Возникло отвратительное ощущение, будто ситуация неотвратимо уходит из-под контроля. Еще бы, ведь первая, теоретическая совмещенная с изучением экспонатов, часть мероприятия прошла отлично, а вот общение упорно не складывалось. Надо было срочно спасать ситуацию...

Увы, пунктуальность никогда не входила в достаточно внушительный список достоинств очаровательной обладательницы кубка и новенького диплома. Да, Вега изо всех сил старалась всюду успевать, работала в этом направлении, вот только получалось далеко не всегда. Тут играла свою роль популярность – ей все прощали и не только опоздания, но ничего не попишешь это привилегия по-настоящему красивых девушек. Тем не менее, в назначенный день она пришла не просто вовремя, но и с запасом в целый час. Нет, это не победа над собой, а результат бессонной ночи, вызванной осознанием того факта, что на утро назначен первый в ее карьере ученого доклад. Да, она понимала, что в роли слушателей выступят дети, но это не умаляло важности мероприятия, напротив, требовало максимума ответственности и собранности.

Время до начала экскурсии следовало потратить с пользой. Вега дважды прошла по центральному коридору, внимательно поглядывая на чистые витрины с разложенными за стеклом артефактами. Быстро составила список самых знаковых из них. Набрала план выступления. Попыталась убедить себя в том, что все получится. Глубоко вдохнула, выдохнула. Медленно покачала головой. Похоже, защита дипломной работы была не столь волнительным мероприятием, не говоря уже о выпускных экзаменах!

В попытке успокоиться девушка медленно обернулась. Внимательно, будто видела впервые, осмотрела знакомый до мельчайших деталей интерьер Академии Давних Времен, что на

долгие годы стала для нее родным домом. Да, где-нибудь в другом учреждении цилиндрическая форма помещений показалась бы крайне неудобной – округлость бессовестно ворует пространство, но для учебного заведения, которое кроме всего прочего занимается исследовательской деятельностью, наукой в полном смысле этого слова, она была идеальной. Все необходимые коммуникации спрятали под полом и за подвесным потолком. Вдоль стен установили стеллажи, закрыли все это прозрачными панелями, в результате чего образовался самый настоящий музей. Что особенно радовало посетителей, в частности, детвору – почти все стекла легко отодвигались, а это давало возможность прикоснуться руками к истории, притом буквально.

Случилось! Широко распахнулись двери и в центральный коридор вбежали ребяташки. Они столпились у порога, растерянно огляделись, но быстро сориентировались. Бросились к девушке, которая медленно шла им навстречу. Веселой гурьбой окружили ее, хором поздоровались и тут-таки дали волю природной своей любознательности...

– Увы, молодой человек, я не могу ответить на ваш вопрос, – Вега густо покраснела, – оставьте свои координаты, я обязательно все выясню и сообщу вам лично. Может кто-нибудь хочет спросить о чем-то, что ближе к теме нашей встречи?

Конечно, вопросы тут-таки посыпались градом и вряд ли их можно назвать простыми. Нетерпеливая и любознательная публика буквально набросилась на начинающего экскурсовода. Коридор наполнился гамом, что был куда громче звукового фона рядового учебного дня. Немалого труда стоило убедить детей говорить по очереди, а не перекрикивать друг друга.

– Вы уже знаете, кем были наши предки? Как мы оказались так далеко от дома и почему? Мы, это мне мама рассказывала, все родом с Земли, – звонким голосом, четко выговаривая каждое слово (наверняка готовилась!) продекламировала девочка со светлыми волосами, заплетенными в две косички, что смешными бубликами висели на ушах. Она замолчала, несколько секунд шевелила губами, скорее всего, повторяла заученный текст. Мигнула длинными ресницами и уже тише добавила: – Насколько я знаю, Земля это звездочка такая, маленькая, синенькая...

– Именно этим мы и занимаемся, – Вега ободряюще улыбнулась, – ищем ответы на такие вот каверзные вопросы. Собственно, это и есть предмет изучения истории в целом и археологии в частности. Увы, пока у нас нет полного понимания процессов, приведших к подобному развитию ситуации, тем не менее, мы стараемся.

– Но ведь так не бывает! Нельзя забыть свое прошлое, – пухленький мальчик с короткой стрижкой и ямками на щеках медленно покачал головой. – Вот лично я точно знаю, кем были мои дедушки и бабушки, мне родители рассказывали, им, в свою очередь, их родители. Если размышлять логически, каждый должен знать...

– Правильно, – Вега печально улыбнулась, – так должно быть, но, увы, встречаются и исключения. К примеру, я. Некому мне было рассказывать, я не помню ни маму, ни папу...

Дети замолчали и внимательно посмотрели девушке в глаза. Та смутилась, все-таки экскурсия не подразумевает экскурс в себя. Через силу улыбнулась.

– Вот примерно так и случилось, но в планетарном масштабе. По неизвестным нам причинам несколько поколений не смогли передать накопленные знания своим потомкам. Образовался пробел шириной примерно в столетие. Теперь же нам приходится восстанавливать все то, что потерялось в веках, – девушка чуть заметно пожалала плечами, взглянула на внимательно слушающих ее ребят. – Но нет, не стоит расстраиваться. Много сохранилось и с каждым днем, с каждой минутой, секундой объем наших знаний о прошлом неотвратимо увеличивается.

– А в чем конкретно заключается ваша работа? Я имею в виду специалистов по цифровой археологии, – полноватый мальчишка густо покраснел. Он чувствовал свою вину за то, что заставил девушку вспоминать неприятные вещи, но и отмалчиваться не собирался.

– По сути, мы занимаемся раскопками только не в буквальном смысле. Мы не откапываем предметы, пытаясь по ним прочесть прошлое, – смущение прошло, девушка уже полностью

владела собой. – Знаете, несколько веков тому назад, когда археология только возвращалась из забвения, случилась «Эра несуразных открытий». Представляете, серьезные ученые защищали диссертации, основываясь исключительно на результатах собственных экспедиций. Так вот в те времена в научных кругах бытовала уверенность в том, что древнюю Землю населяли две нации. Первые – созидатели, их называли китайцами. Вещи, которые те изготавливали, были обнаружены на всех без исключения континентах. Это и еще некоторые косвенные доказательства позволили предположить, что расселены были они равномерно по всему земному шару. Другой обнаруженной нашими предшественниками нацией были россияне, в одно время именовавшие себя советскими людьми. Их считали воинами. Данный вывод делали на основе того факта, что почти все сохранившиеся образцы вооружения были разработаны и изготовлены ими. Кстати да, встречалось это оружие на всех материках и даже в океане, что позволяло ученым вдоволь фантазировать на эту тему. Позже, с развитием цифрового направления, старые теории пришлось пересмотреть. Самым же серьезным прорывом стало открытие огромных хранилищ информации, а также расшифровка...

– Получается, монетки, осколки, части механизмов и прочее в наше время никого не интересует? – послышался писклявый голосок, в нем звучала неподдельная грусть.

– Зачем же так сразу? Конечно, всевозможные артефакты, пришедшие к нам из бездны прошлых лет, имеют большое значение, только теперь они не основной предмет исследований, а лишь иллюстрация к данным, полученным в ходе анализа цифровой информации. Ими занимаются представители другого направления – кафедры классической археологии, это тоже в нашей Академии...

– Если так, тогда я стану именно таким археологом, потом, когда вырасту, – тот же детский голосок заставил девушку улыбнуться. – У меня целая коллекция совершенно непонятных мне находок. Выучусь, разберусь, а вдруг это какие-нибудь драгоценности!

– Да, мы по-прежнему собираем и изучаем предметы, вот только в последнее время это крайне затруднительно. Дело в том, что следы наших предков сохранились большей частью на Земле. Туда же организовать экспедицию попросту невозможно, – девушка задумчиво кивнула и пожала плечами. – С информацией в цифровом виде гораздо проще. В одно время человечество задалось вопросом сохранности накопленных поколениями знаний. Именно благодаря этому нам удастся воссоздавать по крупицам свое прошлое. Сейчас обнаружены огромные хранилища информации на Луне, Марсе, Венере. Это миллионы серверов, невообразимые объемы данных в самых разных форматах. Мы ее считываем, зачастую приходится восстанавливать носители, нередко борьба идет за каждый бит...

– Получается, вы работаете, не покидая стен лабораторий? – девушка с косичками-бубликами показала пальцем на витрину, за стеклом которой красовался фрагмент стеллажа с установленными в его ячейки серверами. – Тогда откуда все это?

– Понимаете, тут все немного сложнее. В большинстве случаев получить доступ к информации дистанционно не представляется возможным. Наша электроника ушла далеко вперед и совместимость со старыми протоколами давно утрачена... – Вега запнулась. Она вспомнила, что общается с детьми, с любознательными, неплохо подготовленными, но все-таки детьми. – В общем, по нашим каналам связи передать массивы данных в том виде, в котором их хранили наши предки непросто. Необходимо сложное оборудование, энергия, да и помимо прочего это отвлекает значительные ресурсы, что нерационально. Зачастую приходится перекодировать невообразимые объемы... словом, гораздо проще отправить в обнаруженное хранилище человека.

– А уже на месте вы подключаетесь и сразу же начинаете читать. Страницу за страницей! Это только вдуматься... – девушка покачала головой, отчего пришли в движение и ее косички. – Или все не так, может, ваша техника сама обрабатывает информацию и выбирает самое значимое?

– По-разному бывает. Да, мы полностью обеспечены современным оборудованием, наши сканеры могут анализировать и систематизировать полученные данные в полностью автоматическом режиме, но порой целесообразно довериться инстинктам, которые есть только у человека. Иногда и вовсе мы пользуемся «антиквариатом» – вычислительными устройствами, что сохранились с тех давних времен...

– И они до сих пор работают? – почти одновременно прозвучали несколько удивленных голосов.

– Да! Кстати, говорят, встречаются древние компьютеры, которые по ряду показателей превосходят лучшие образцы современной техники. Преувеличение, конечно, но не в том дело. Основная проблема в сохранности самих запоминающих устройств. Как правило, хранилища достаются нам в плачевном состоянии.

– Получается, вы начинаете с ремонта? – выкрикнул кто-то из толпы. – Но вы ведь историки, а не техники!

– Ничего не поделать, часто приходится держать в руках не только отвертку, но и газовый резак. Поверьте, оно того стоит. Может это звучит нелепо, но в охоте за информацией скорость играет далеко не последнюю роль. Часто нет времени на раскачку, надо спасти данные, пока носитель не разрушился от банального перепада температур, нарушения герметичности или повышения влажности. В ряде случаев не обойтись без консервации...

– И вы можете восстановить любой носитель? – восторженным дуэтом прошептали близнецы и хихикнули, радуясь синхронности мысли.

– Чаще всего мы справляемся, – Вега показала рукой на округлый экран, являющий собой верхнюю часть ближайшей колонны. – Взгляните вот на эту таблицу. В ней в режиме реального времени отображаются основные показатели работы археологов. Обратите внимание на третью строку снизу. По сути, это результативность «раскопок». Как видите, несмотря на то, что устройствам хранения много сотен лет, при нашем уровне развития технологий более девяноста шести процентов из них мы в состоянии считать. Кстати, этот показатель практически не зависит от типа носителя, хотя, с электромеханическими устройствами работать заведомо легче. Мы просто делаем цифровой слепок с его пластин, а в случае физического разрушения таковых – отдельные «оттиски» каждой сохранившейся части. Собираем виртуальный диск и обрабатываем его содержимое. С памятью на микросхемах сложнее. Приходится воссоздавать состояние чуть не каждой молекулы в их структуре...

– Еще один вопрос! – девочка со смешными косичками подняла руку. – Наверняка вся информация хранится в закодированном виде. Вы еще и расшифровкой занимаетесь?

– Конечно! Без этого никак. Все закодировано, а степень надежности кода варьируется в очень широких пределах. Сложнее всего разбираться с данными, что касаются той сферы деятельности человека, которую во все времена считали архиважной и неизменно секретной! Да, это разработки военного назначения. Нельзя не заметить, что за истекшие столетия в этом вопросе практически ничего не изменилось. Военные считают себя самыми важными и незаменимыми... – Вега печально улыбнулась. – Нам же ничего не остается, кроме как примерять на себя роль опытных шифровальщиков...

Воцарилась тишина. Странное явление, похоже, ребятня просто устала.

– А вся эта информация она достоверна? – любознательный толстячок с ямками на щеках смутился под взглядами множества глаз своих товарищей. – Нет, разве я не то говорю?

– Вы совершенно правы. Именно так, большая часть того, что хранят старые носители – выдумка чистой воды и ничего не стоящие массивы ноликов и единичек. Это все правда и никуда от этого не деться, но есть и факты, есть сведения, что заслуживают доверия, – в дальнем конце кажущегося бесконечным коридора приоткрылась дверь. Из кабинета выглянул проректор. Он кивнул Веге, жестом, перенятым у героя одного из немногих сохранившихся старых фильмов, повел рукой, акцентируя внимание на запястье, где могли быть часы. Девушка кив-

нула в ответ. – Наша же задача заключается именно в том, чтобы отделить истину от вымысла. Непростое это дело, но знания о прошлом важны, без прошлого не бывает будущего. К тому же и это еще не все. Копашась в древних хранилищах, мы не только получаем информацию о том, что происходило, мы работаем на перспективу. Восстанавливаем утраченные технологии, способствуем развитию целых отраслей производства...

– Теперь мы должны поблагодарить Вегу за интересную и познавательную экскурсию и попрощаться, – из бокового ответвления коридора вышла учительница, полноватая женщина с удивительно добрым выражением лица. – Давайте дружно скажем...

– Спасибо! – хор детских голосов тут-таки продолжил ее мысль.

– Пожалуйста! – девушка улыбнулась в ответ. – Учитесь, вырастайте и милости прошу в Академию. Могу с уверенностью заявить – тайн в нашем прошлом еще не на один век исследований хватит.

Глава 4. Встреча расставания

Практически все строения станции, что давно уже превратилась в полноценный город, за исключением Академии Давних Времен и еще нескольких учреждений старой постройки, располагались под защитными куполами. Масштабные это сооружения. Полукруглые, большей частью прозрачные, возвышающиеся над поверхностью спутника будто пузыри на воде, они органично вписались в испещренный каньонами, изобилующий ударными кратерами ландшафт. Между собой «пузыри» соединялись тоннелями или крытыми арками. Атмосфера внутри поддерживалась компьютером, от возможной «бомбардировки» защищали жалюзи-ракушки и автоматические орудия, которые регулярно отстреливали слишком резвые метеориты. В общем и целом получалась довольно-таки удобная и вне всяких сомнений надежная система.

В планировке кварталов, что расстраивались под защитой «пузырей» не было унылой шаблонности. Напротив, каждый из них выделялся яркой своей индивидуальностью и особым колоритом. Конечно, важную роль в создании ансамбля крыш и фасадов играло мастерство зодчих, но более всего эпоха – время постройки и принятые в те времена понятия красоты.

Новостройки отличала футуристическая архитектура. Уму непостижимо, как строителям удавалось не просто втиснуть свое творение в скромные объемы защищенного пространства, но и выполнить все требования действующих стандартов по жилплощади и сопутствующей инфраструктуре!

Немало было старых районов, история некоторых из них корнями уходила в бездну давно минувших лет и терялась в том самом пресловутом «Вековом пробеле», который изо всех сил старались заполнить ученые. Внешний облик домов в таких зонах, да и общая организация жилых и не только помещений в точности соответствовала кадрам из тех нескольких фильмов, которые удалось отыскать среди множества нолей и единиц, что вмещали в себя обнаруженные и изученные хранилища информации.

«Вообще странное это дело, неужели нельзя было оставить потомкам обширную видеотеку, мол, смотрите и завидуйте! Ага, мы так жили! Нет, учебных фильмов с описанием различных технологических процессов множество. Там все наглядно, все детально, но чего-нибудь такого, что давало бы возможность составить общую картину, практически не сохранилось. Два-три файла и все... – размышляла Вега, рассеянно глядя по сторонам. – Думаю, всему виной запреты, вызванные банальной экономией места. Наверняка были четкие инструкции, в которых прописывалось, что и как нужно размещать на том или ином сервере. Так и вижу какого-то шутника от науки, который не побоялся и втиснул в замаскированный под неразмеченное пространство раздел любимое кино...»

Она вышла из вагончика, что курсировал в тоннеле, соединяя «пузыри» и оказалась в одном из старейших районов станции. Исходя из возраста зданий, расположенных по обеим сторонам узкой, виляющей из стороны в сторону улочки, можно было предположить, что девушку вела наука, но нет, это было свидание, вернее, в ее душе теплилась надежда на то, что оно все-таки состоится.

Мимо мелькали однотипные лишённые всяческой индивидуальности коробки домов. Плоские фасады, навевающая грусть серая краска. За безликими окнами одинаковые квартиры-соты. Минимум свободного пространства, никаких излишеств. Все просто и практично. Там в спартанской обстановке жили кадеты военных училищ – юноши и девушки, которые решили посвятить себя благородному делу защиты гражданского населения от всевозможных угроз, коих немало вокруг.

Вега опаздывала, притом настолько, что сама бы ни капельки не удивилась, если бы к моменту ее прихода кавалера и след простыл. Да, подсознательно она была готова к такому развитию ситуации, но нет же!

Остановившись у полностью стеклянной двери питейного заведения и заглянув в полутемное помещение, она почти сразу увидела его. Высокий мускулистый парень в форме курсанта с двумя нашивками, полученными за отличную учебу. Они встречались уже полгода, правда, в последние пару месяцев свидания случались все реже. Объяснялось это исключительно ее... поведением, да она того и не отрицала.

Парень сидел спиной к двери, но даже коротко стриженный затылок выдавал напряжение, что сковало его. Наверняка он обиделся, да и кто бы на его месте не обижался! Нет, приходи и опоздания это все ладно, пережить можно, но ведь два дня назад в училище был ежегодный бал выпускников. Ее пригласили, а она...

Совершенно неожиданно Вега остро почувствовала себя виноватой, даже чуточку покраснела. Правда, ведь у нее не было ни малейшей причины пропустить столь знаковое мероприятие. Не было неотложных дел, да и не неотложных тоже. Кроме всего прочего он ей по-прежнему нравился. Забыла! Просто забыла, какая беспримерная глупость!

Услышав знакомые шаги за спиной, парень напрягся сильнее, но не обернулся, напротив, поднял большой стакан, заполненный полупрозрачной зеленоватой жидкостью, демонстративно из него отпил, задумчиво уставился в бесконечность.

– Алекс, привет! – она подкралась сзади, обняла его за плечи и звонко поцеловала в щеку. – Извини, но я действительно не смогла. Все так навалилось, так завертелось, но я обещаю, что в следующий раз...

– Еще один выпускной бал у меня вряд ли случится, – пробормотал тот, чувствуя, как затихает еще недавно буквально клочковатая в нем злость.

– Ничего, любое мероприятие по любому поводу, – прекрасно понимая, как воздействует на парня, Вега еще раз поцеловала его. – Можно и просто без повода. Слушай, а давай мы завтра же вечером в клуб сходим? Там потанцевать можно и просто отдохнуть. Венецианский квартал! Все, решено!

Она оттолкнулась от надежной спины красавца-курсанта и опустилась на соседний стул. Поставила локти на столешницу, подперла подбородок руками, посмотрела парню в глаза, часто мигая длинными ресницами и лучезарно улыбаясь.

– Не получится, – на лицо Алекса снова напозло облако грусти. – Завтра я должен отбыть в свою часть. Учеба закончилась, теперь только служба.

Вега растерялась. Трудно сказать, что больше тому благоприятствовало: известие о разлуке с по-настоящему дорогим человеком или осознание того факта, что больше не удастся крутить парнем, как ей того хочется. Похоже, первое все-таки ближе к истине...

– Уже... – прошептала она. – Что же ты раньше не сказал!

– Не сказал?! Да я тебя еще месяц назад предупреждал.

– Надолго? А куда? В какую сторону? Ну, если не секрет.

– Земля. Испытательный полигон номер 28.

– Ничего себе! – растерянность, что буквально парализовала девушку, моментально улетучилась. – Вот это здорово! Да тебе невероятно повезло.

– Разве это везение? Вон парней на внешние границы Солнечной системы отправляют. За орбиту Плутона! Это я понимаю служба. А у меня что? Бродить по тоннелям, переходить из бункера в бункер, да роботам гайки крутить...

– Ну не скажи! Вот я бы за такое назначение... да что угодно! Это же та самая наша Земля! Слушай, как только устроишься, свяжись со мной, расскажи, что там и как. А это, к тебе можно будет съездить? На выходные. Я ведь тоже скоро улетаю и в том же направлении. На Луну, южный полюс.

– Правда? – глаза парня засветились надеждой. Наверняка он уже и забыл, что несколько минут назад сердился. – Слушай, так это же действительно здорово! Не знаю, как насчет поездки на Землю, но к тебе я смогу летать почти в любое время.

– Тоже неплохо, но ты все-таки разберись там, узнай насчет посетителей, – Вега улыбнулась так обворожительно, как только могла. – Надеюсь, фотографии будут уже в ближайшие дни? Страх как хочю увидеть, что там и как.

– Боюсь, нет. Нас заранее предупредили, чтобы никакой неуставной техники не было, но если хочешь, я все запомню и детально тебе опишу. Ну, как минимум то, что будет видно из наших подземелий.

– Ладно, для начала сойдет, но я не поняла, а ты меня угощать собираешься?

В тот же миг натянутость, что буквально витала в воздухе и была видна просто-таки невооруженным глазом, исчезла. Молодые люди улыбались, радовались жизни и обществу друг друга. Смеялись, шутили, но так продолжалось недолго.

Экран портативного компьютера со скругленным дисплеем, подобно часам прошлого украшавшего запястье Алекса, засветился ядовитым зеленоватым светом. На нем возникли какие-то непонятные символы. Парень помрачнел. Коммуникатор подмигнул и погас, но все что мог он уже сделал.

– Пора? – прошептала Вега, чувствуя прилив самой настоящей тоски.

– Извини. Объявлен общий сбор, мне надо в училище.

– Обидно! Ой, а что это у тебя?

Только теперь она заметила странную конструкцию из пластика, что лежала на столе. Сильно вытянутый вдоль одной из диагоналей зеленого цвета ромб, сплетенный из тонкой трубочки, в одном из острых углов которого покачивалась красная лента, завязанная замысловатым узлом.

– Совсем забыл, – Алекс рывком встал, взял непонятный предмет, поднял его, осторожно, будто это была величайшая ценность, а то и просто взрывчатка, протянул девушке. – Это тебе!

– Спасибо, но что это?

– Помню, ты говорила... – он замялся. – Словом, это цветок. Правда, я толком не понял, как он выглядит. Просто... ты рассказывала, ну стебель зеленый, на нем красное что-то. В общем, держи...

Столь невероятного эффекта Вега точно не ожидала. Ее голова закружилась, сердце забилося быстрее. Внезапно она ощутила то смятение чувств, что переполняло женщин далекого прошлого, когда им вручали первый в их жизни букет. Конечно, плетение из пластиковой ленты мало напоминало удивительное творенье живой природы, но разве в этом суть!

– Честно говоря, твое «рукоделие» меньше всего похоже на настоящие цветы! – да, ей было невероятно приятно, но она не была бы собой, если бы все не испортила. – Слушай, но ты ведь мог поинтересоваться. Посмотреть хоть пару кадров из старых фильмов, я не знаю! В энциклопедию нельзя было заглянуть?

– В нашем заведении кино не показывают, считается, что лирика не способствует качественному усвоению материала, да ты сама в курсе. Получить информацию по этой теме я пытался, но доступа к материалам, не имеющим непосредственного отношения к военному делу у нас, курсантов, нет, – сухо ответил Алекс. Он чувствовал, как обида, от которой, казалось, не осталось и следа возвращается, только теперь она была насыщеннее, концентрированнее... – Дай сюда!

Он вырвал пластиковый цветок из ее рук, смял, бросил под ближайший столик. Коротко кивнул, прощаясь, и буквально выскочил наружу. Кажется, парень попытался даже хлопнуть дверью (наверняка инстинкт сработал!), но автоматика заботливо придержала стеклянное полотно.

– Похоже, это и была та самая последняя капля, – отстраненно пробормотала Вега и рассеянно огляделась. – Вот понимаю, что неправильно поступаю, но ничего с собой поделаться не могу.

Прежде чем уйти она наклонилась, подняла изрядно измятый свой «букет», бережно расправила, чувствуя, как возвращается то самое удивительно-приятное чувство. Печально улыбнулась, вздохнула, отвернулась, демонстративно игнорируя взгляды немногочисленных посетителей заведения, ставших невольными свидетелями их размолвки. Вышла и направилась в общежитие Академии, в комнатку, что все еще была за ней закреплена.

Глава 5. Экспрессом на Луну

Перелеты внутри Солнечной системы давно стали обыденностью – все летали. Кто по делам, кто на отдых. Вега не исключение. Нет, в удаленные уголки ближнего космоса она еще не забиралась, но каждый год проводила каникулы на «Курортах ледяного океана». Это целая сеть оздоровительных учреждений, что располагались в экваториальной зоне Европы. Неплохо все там организовали. «Вырезали» несколько кругов в ледяном панцире, накрыли куполами, расплавили, подогрели. Создали множество искусственных островов, на золотистый песочек которых накатывали волны порождаемого притяжением Юпитера приобоя. Не забыли и о любителях низких температур. Горки, катки, лабиринты пещер. Конечно, это в других «пузырях», но при желании можно чуть не по несколько раз в день менять климатическую зону...

Вега устроилась в мягком кресле, чувствуя легкое «предполетное» волнение. Огляделась. Практически пустой салон не добавил ни спокойствия, ни уверенности, ни энтузиазма. В рассчитанном на полторы сотни человек челноке было не больше двух десятков пассажиров. Что ж, тут ничего необычного. Внутренние планеты, а с ними и Луна – далеко не самое востребованное направление, тем не менее...

– Пристегнитесь, пожалуйста! – девушка в серебристом комбинезоне неторопливо прошла по узкому коридору между рядов сидений, улыбаясь холодной дежурной улыбкой. – Через три минуты уходим. Просьба строго придерживаться правил дальних перелетов. На этапе разгона вставать с кресел категорически запрещено, следовательно, запрещаются и любые передвижения по салону. Как только выполним гравитационный маневр и покинем систему Юпитера, ограничения будут сняты.

С удивительно приятным звуком защелкнулись замки. Ремни слегка натянулись. Кресло тут-таки задрожало, под обивкой заработали электродвигатели. Это автоматика подстраивалась к весу и анатомическим особенностям нового пассажира, готовясь компенсировать неизбежные перегрузки. Да, безопасность, она всегда на первом месте.

Еще одна порция легкой вибрации. Челнок отошел от «космического вокзала» – платформы, что парила в сотне километров над поверхностью спутника. Удобное расположение. Стационарная орбита, никаких сложностей с доставкой пассажиров. Желающих отправиться в путешествие поднимали «лифты» – комфортабельные кабины на реактивной тяге, которые каждые пять минут стартовали с местного космодрома и с такой же периодичностью возвращались обратно.

Отделенная толстым стеклом зона посадки покачнулась. Мгновение и неподвижные в собственной системе координат объекты начали постепенно сдвигаться в сторону кормы. Удалялся «перрон», а с ним удалялись и несколько человек из числа провожающих. Последним исчез из виду старый проректор. Он скромно стоял в дальнем углу и, не таясь, вытирал слезы платком. Надо же, пришел проводить, тайком, не предупредив!

Глядя на расчувствовавшегося преподавателя, Вега вспомнила себя. Да, всего лишь неделю назад она точно также стояла на той же платформе. Плакала, наблюдала за тем, как в большой транспорт «грузятся» бывшие курсанты. Среди них и он, Алекс. Он ее не видел, да она и сама того не хотела...

В иллюминатор заглянул, увеличиваясь буквально на глазах, полосатый диск Юпитера. Он так быстро приближался, что создавалось впечатление, будто бортовой компьютер, рассчитывая оптимальную траекторию, ошибся и маленькому суденышку с немногочисленными его пассажирами суждено сгинуть в бездонном океане газового гиганта.

Конечно, ничего подобного не произошло. Челнок облетел вокруг массивной планеты и вылетел из поля ее притяжения будто камень из пращи. Автоматика точно вычислила точку выхода, теперь весь оставшийся путь кораблик проделает исключительно по инерции. Двига-

тели больше не нужны, их помощь потребуется лишь на подлете к конечной цели путешествия. Да, правы были древние, сила Громовержца Юпитера невообразима!

Большую часть перелета Вега, подобно большинству попутчиков, добросовестно проспала, что и не удивительно. Длительные поездки всегда клонят в сон, особенно если в пути от тебя ничего не зависит. Тем временем челнок легко проскочил пояс астероидов, ставший за последние столетия заметно плотнее. Это все деятельность человека, столько малых планет раздробили в поисках полезных ископаемых! Осталась за кормой орбита Марса, что терялся в лучах далекого Солнца, прямо по курсу увеличивалась, быстро приближаясь, единственная в своем роде система Земля-Луна.

Приятная мелодия проникла в салон и закружила в нем. Громкость музыки постепенно нарастала, как и темп, создавая просто-таки идеальные условия для пробуждающегося организма. Сопrotивляться ей было попросту невозможно, потому уже на первых аккордах Вега потянулась и нехотя открыла глаза. Выдавила из себя улыбку, ту самую, с которой и должен начинаться новый день. Огляделась – ничего необычного. Другие пассажиры, как и она, медленно приходили в себя после многочасового перелета. Сонные лица, мрачные взгляды.

Тем временем тьма безвоздушного пространства, выгодно дополненная блеском холодных звезд, что поглотила челнок сразу после того, как тот оставил за кормой Юпитер, заметно поредела. Салон наполнялся светом. В ближайший иллюминатор настойчиво пыталось пробиться Солнце. Заботясь о людях, для глаз которых чрезмерная яркость может быть губительной, автоматика задействовала плотные фильтры. Вследствие этого приглушенное и сглаженное их стараниями дневное светило выглядело маленьким мячиком золотистого цвета, на поверхности которого, то тут, то там проглядывали черные пятна. Красиво, но того, что по настоящему интересовало молоденькую путешественницу, видно не было. Не тот ракурс.

Недолго думая, Вега пересела на свободное место у противоположного борта и буквально вжалась в холодное, кажущееся мягким стекло. За ним удивительно контрастная на черном фоне застыла в неподвижности пара планет. Ближе серебристая, покрытая множеством кратеров наполовину полная Луна, дальше цветная, синеватая с широкими белоснежными полосами красавица Земля...

Конечно, девушка уже видела подобную картину и не единожды, но только на фотографиях, в лучшем случае на видеозаписях, а чтобы вот так, своими глазами! Да, сквозь толстое стекло с фильтрами, что немилосердно искажали цвета, но разве в этом суть! К чему мелкие детали, если перед ее глазами во всех красках предстала она! Мечта, Земля, прародина человечества. Такая маленькая и до нее буквально рукой подать.

– Внимание! Внимание! Пассажирам занять свои места и пристегнуться. Входим в зону затрудненного пилотирования... – металлический голос влетел в салон. Предупреждающим красным цветом замигало табло. – Повторяю, всем занять свои места!

Скорость корабля заметно уменьшилась, ровный полет сменился рысканьем, причем во всех плоскостях одновременно. Причину подобного явления понять несложно – чем ближе к Земле, тем плотнее и опаснее облака космического мусора...

Пустота с другой стороны иллюминатора вспыхнула миллионами движущихся огоньков. На обломках, разбросанных в окрестностях системы планета-спутник, заиграли солнечные блики. Красивое и пугающее зрелище!

Чего только не было на парящей в безвоздушном пространстве свалке! Конечно, большую ее часть составляли фрагменты космических аппаратов, которые давно когда-то обслуживали развивающееся человечество. Ближе к Луне останки электронно-ракетного происхождения дополняли быстро вращающиеся, разрывающиеся силой притяжения сгустки, собранные из камней всех форм и размеров. Это последствия мощнейших взрывов, что когда-либо производились человеком.

Да, промышленные лазеры, ядерное оружие, миллионы тонн обычной взрывчатки – всем достижениям науки и техники нашлось применение в ходе интенсивного освоения покорителями космоса единственного естественного спутника родной своей планеты. Заряд – взрыв. Ошибка в расчетах и улетали многотонные куски породы, попросту игнорируя слабую лунную гравитацию...

Включились двигатели, челнок начал маневрировать, уклоняясь от массивных объектов, отстреливая фрагменты меньших размеров. То тут, то там вспыхивали огоньки лазерных лучей, свет плавил сталь и алюминий, легко крошил камень. Изредка в монотонный гул вклинивался легкий перестук обломков, которым посчастливилось пробить защиту, налететь и отскочить от надежного корпуса космического аппарата.

«Пояс мусора» удалось пройти без происшествий. По сути, пилоты попросту подкрались к Луне с тылу по кратчайшему пути. Пробились сквозь густые облака хлама, окутывающие ее, поднырнули под них. Дальнейший полет проходил в десятке километров над покрытой горными хребтами и кольцами кратеров поверхностью. Летели в прослойке, где по определению не могло быть ничего сколько-нибудь опасного. Это Селена, богиня сверкающего глаза ночи, пользуясь одной лишь силой притяжения, обеспечила максимальную безопасность кораблю и пассажирам, убрав с дороги камни и обломки.

Картина, видимая в иллюминатор, преобразилась. Не было более двух шаров, что вращались вокруг общего центра масс, была яркая блестящая отраженным светом поверхность спутника и висящая над его горизонтом половинка Земли.

Вега снова прильнула к иллюминатору, стараясь сразу все увидеть и все запомнить. Она радовалась как ребенок, мечта которого еще не сбылась, но уже сбывалась. Правда, радости хватило ненадолго.

При ближайшем рассмотрении извечный компаньон родной для всего человечества планеты стремительно терял привлекательность. Помимо цепочек кратеров и невысоких гор все отчетливее виднелись следы оставленные человеком. Повсюду воронки карьеров, уходящих на километры вглубь. Вокруг, да куда ни глянь, брошенная техника, разбитые купола, что некогда укрывали производственные предприятия. Лучами от карьерных выработок отходили продолговатые ангары неизвестного назначения. Чуть в стороне от них высились руины каких-то по-настоящему огромных зданий. Некоторые из них уже в обозримом прошлом разбомбили метеориты, другие, это видно и невооруженным глазом, были разрушены самими же людьми. Страшнее всего выглядели те из них, что были взорваны. Отвратительно-контрастная на серебристом фоне древнего реголита чернела насыщенная маслянистая копоть. Ее же было ой как много!

Зажглось табло, сообщая о том, что уже через несколько минут полет закончится и можно готовиться к посадке. Казалось, все самое опасное позади, но тут кораблик сильно трянуло. Внезапно погасло освещение, откуда-то со стороны кабины пилотов долетел характерный электрический треск. Почти сразу свет включился, но уже не обычный умиротворяющий белый с желтоватым оттенком, а насыщенно-красный, пульсирующий и пугающий.

Почувствовалась легкая вибрация. Заглушая звук двигателей, отчетливо прозвучала серия частых ударов, будто кто-то колотил снаружи по обшивке чем-то тяжелым. За иллюминатором расцвел ядовито-красный цветок мощного взрыва. Один, еще один...

– Не волнуйтесь, для здешних мест это почти штатная ситуация, – послышался спокойный с хрипотцой голос.

Вега вздрогнула, обернулась. Позади нее сидел мужчина средних лет. Немигающим взором стального цвета глаз он смотрел в иллюминатор, в их глубине отражался монотонный лунный ландшафт.

– А что это? – девушка не могла сама себе того объяснить, но незнакомец ей совершенно не понравился. И это с первого же взгляда!

– Нас обстреливают. Нет, не переживайте, там внизу очень старые пушки, мы им не по зубам.

– Военные уже и за Луну взялись? Вроде бы внутренние планеты за исключением Земли считаются демилитаризованной зоной.

– Вы наверняка хорошо знаете историю, – лишенным всяческой интонации голосом ответил человек с заднего сиденья. – В эпоху технического расцвета в геометрической прогрессии росла потребность в ископаемых, запасы которых на Земле почти иссякли. Тогда взоры землян переключились на естественный спутник, оказавшийся невероятно щедрым. Лунные станции строили разные страны, они использовали разные технологии добычи ценных ресурсов, при этом каждая из них старалась по максимуму обеспечить безопасность своей собственности. По сути, мы стали целью одной из автоматических систем защиты. Точно так, спустя столетия некоторые из них все еще исправно функционируют.

Кораблик снова подбросило. На этот раз сила удара была гораздо больше. Его закружило, несколько раз перевернуло. На пике очередного кульбита можно было рассмотреть яркую вспышку на дне одного из ближайших кратеров-карьеров и облако пыли, что тут-таки взмыло ввысь, застилая окрестности.

– Вот и все. Пилоты передали координаты военным, а мы наблюдаем результат их работы – от некогда грозной батареи остались одни только воспоминания.

– Эффектно, но совершенно бессмысленно, – покачала головой Вега. – Наверное, я чего-то не понимаю, но, по-моему, прежде чем палить было бы неплохо выяснить, куда стреляем. Вдруг орудие защищало не древние руины, а что-то по-настоящему ценное.

– Вы абсолютно правы, – странно улыбнулся незнакомец. – Но кого интересует, что думаем мы, историки!

– Подождите! – пользуясь тем, что полет стабилизировался, Вега обернулась и попыталась по-новому посмотреть на попутчика. Правда, ее о нем мнение совершенно не желало меняться. – Значит, вы тоже ...

– Да, прибыл изучать недавно обнаруженное хранилище информации. Более того, являюсь руководителем экспедиции. Меня зовут Виктор. Кто-то делает ударение на первый слог, кто-то на второй, это некритично. Обращайтесь так, как вам больше нравится.

– Очень приятно, Вега.

– Я знаю! Простите, но положение обязывает. Пришлось познакомиться с вами, так сказать, заочно. Надо признать, то, что отображено в вашем личном деле действительно впечатляет.

– Спасибо, – ответила девушка и откинулась на спинку кресла. Под казавшейся беспочвенной неприязнью совершенно некстати образовался надежный фундамент. Да, ей совершенно не понравилось, что ее вот так вот «заочно» изучают. – Но почему я вас никогда не видела? Вы ведь сотрудник Академии?

– Нет, я немного из другого... учреждения, но это ничего не меняет, – по-прежнему безликим голосом ответил тот.

Челнок пронесся над длинной цепочкой кратеров разных размеров и начал снижаться. Там внизу виднелась ровная, не иначе как недавно расчищенная прямоугольная площадка. По ее периметру наваленные друг на друга лежали остовы какой-то старой техники. Вне всяких сомнений еще совсем недавно все это богатство было равномерно распределено по округе. Вот, кстати, та причина, по которой так долго ничего не было известно о тайном хранилище – подходы к нему превратили в обычный мусорный полигон.

На краю более или менее ухоженной территории виднелся стандартный стеклянный «пузырь», новенький, совершенно прозрачный. Надежная конструкция, внутри которой все что только нужно для нормальной жизни и плодотворной работы. Жилые помещения, лабо-

ратории, наверняка там же и вход в те самые таинственные и манящие тоннели с заветными серверами.

Облетая площадку по спирали, пилоты опустили летающую машину на отмеченный подсвеченным крестом участок в нескольких десятках метров от защитного купола. На мгновение челнок завис над спрессованным реголитом, замер, чуть заметно раскачиваясь. Легкий толчок и все случилось, космический аппарат прилунился.

Перелет окончен теперь впереди только работа. Что заметно поднимало настроение – работа в непосредственной близости от Земли. Да и он, Алекс, недалеко, достаточно просто поднять голову и дать волю воображению.

Глава 6. Лунные апартаменты с видом на Землю

Двигаясь сглаженным зигзагом, извивающийся, покачивающий огромной «головой» словно гигантская змея, прозрачный тоннель подкрался к челноку и застыл в районе шлюзовой камеры. Качнулся, прицеливаясь. Подпрыгнул. Послышался тихий шипящий звук, это стыковочное кольцо «присосалось» к корпусу. Тут-таки сработали зажимы, а автоматика принялась выравнивать давление внутри и снаружи космического корабля. Изрядно мятая труба подвижного трапа моментально выровнялась, чуть заметно задрожала и натянулась словно струна. Еще через пару секунд все смолкло, а красный огонек над входом сменился призывным зеленым светом. Герметичность соединения подтверждена, а значит, очень скоро добровольных узников замкнутого пространства выпустят на волю.

Беззвучно открылась дверь. В полутемный салон просочился настоящий хоть и поляризованный прозрачным с напылением полимером тоннеля солнечный свет. Тот самый, что некогда взрастил человечество...

Пассажиры дружно направились к выходу, стремясь как можно быстрее ощутить под ногами твердую почву, и вовсе неважно, что ждет их лишь пыльный и рыхлый по своей природе реголит. Пришла в движение лента, предназначенная для транспортировки людей и грузов. Очень полезная вещь, особенно в глазах путешественника, который просидел несколько часов в не очень-то и удобном кресле. Нельзя не отметить, что само кресло вместе с челноком все это время несло в безвоздушном пространстве с немыслимой скоростью. Только вдуматься, между точкой старта и условной финишной чертой шестьсот миллионов километров!

Плавно и не спеша, даря всем желающим возможность вдоволь налюбоваться ничуть не занимательным пейзажем, бегущая дорожка понесла гостей Луны к кажущемуся снизу огромным защитному куполу. Полностью прозрачный тоннель позволял все детально рассмотреть, вот только рассматривать было нечего. С обеих сторон однообразная в своей унылости равнина, окруженная древним металлом, правда, над ней светило Солнце. Почти реальное оно, неискаженное. Удивительно яркая и, кажется, ласковая, ближайшая к колыбели человечества звезда с любопытством поглядывала на людей, которые решились посетить давно позабытое и позаброшенное небесное тело.

Последней вышла Вега. Она остановилась у распахнутой двери, с опасливым любопытством выглянула наружу. Убедилась в том, что солнечный свет не слепит и уж точно не испепеляет, окинула взором окрестности. Осмотрелась, запечатлевая в памяти детали нового для себя пейзажа. Собственно, ее заинтересовали только тени. Контрастные, их отбрасывали угловатые элементы «железного вала», а также редкие валуны, органично вписанные в своеобразную картину лунной пустоши. Казалось, тень, ну что в этом такого, но нет, на родном для нее спутнике, под куполами, где подменяющие Солнце лампы распределены равномерно, наблюдать столь прозаичное явление можно далеко не всегда.

Пассажиров было немного, да и все они сплошь ученые разных направлений, а потому никакого столпотворения в зоне прилета не наблюдалось. Напротив, администраторы быстро «разобрали» клиентов и увели к своим стойкам. Нет, о каких-то там назойливых формальностях вроде проверки документов речи не шло – компьютер легко распознал каждого, попутно удостоверившись в целесообразности нахождения на Луне того или иного человека. Встречающие были, скорее, помощниками. Они сглаживали дискомфорт, что возникал вследствие длительного перелета, помогали сориентироваться...

Вега ступила на движущуюся ленту, на другом конце которой ее уже ждали. Там стояла, приветливо улыбаясь, молодая девушка. На лацкане ее форменного пиджака красовался цветной значок с изображением Сатурна. Судя по всему, студентка какого-то колледжа турист-

ской направленности. Их часто отправляли на стажировки подобного плана. Хорошее это дело, можно и пользу принести, и опыта набраться.

Уже под конец «поездки» Вега с удивлением заметила нового своего знакомого, а по совместительству начальника. Тот спокойно прошел мимо столика регистрации и растворился в матовом тумане полупрозрачной стены. Никто его не остановил, ни о чем не спросил. Нет, тут все понятно – привилегии руководства!

– Здравствуйте! Меня зовут Элла, моя задача заключается в том, чтобы обеспечить теплый прием и снабдить всем необходимым сотрудников, прибывающих для участия в археологической экспедиции. Пройдемте к столику, присядем, там будет удобнее. Я уже ввела ваши данные, – девушка мягко, но настойчиво усадила Вегу в кресло, сама села напротив. – В пределах защитного купола действует стандартная система идентификации личности, так что вы сможете свободно проходить в любые помещения. Конечно, в рамках действующих уровней доступа. Думаю, с этим проблем не возникнет. Теперь ключ-карта. Она понадобится на входе в хранилище и внутри его.

Вега, для которой все происходящее было новым и неизведанным с любопытством повертела в руках пластиковую карточку на узкой зеленой ленте. Да, она знала, что это пропуск. Подобные электронные ключи ранее широко использовались. В одно время маленький цветной прямоугольник не только открывал замки, но и выступал в роли удостоверения. Нет, это понятно, но что с ним делать...

– Не переживайте, все предельно просто, надо будет лишь поднести пластик к сканеру, он справа от двери. Остальное сделает компьютер, – от наметанного глаза девушки администратора не ускользнула тень растерянности, что промелькнула на лице собеседницы. – Всею виной спешка. Не успели сменить систему контроля, а поскольку старое оборудование до сих пор исправно функционирует, просто изготовили карты для всех, кому надлежит работать на глубине.

– Спасибо! У меня первая командировка, – кивнула Вега. – Волнуюсь немного.

– Пожалуйста, это моя работа, – девушка улыбнулась по-настоящему искренней улыбкой. – Жилой блок прямо напротив выхода из шлюзового отсека. Да, следуйте вот по этому пунктиру. Ваш номер триста восемнадцать. Правое крыло третий этаж. Багаж уже доставлен. Устраивайтесь и великих вам открытий!

– Еще раз спасибо!

Вега поднялась, прошла несколько шагов и остановилась. Глубоко вдохнула, резко выдохнула. На ее пути возникло препятствие. Мембранная дверь – сплошной на первый взгляд лист почти полностью прозрачного для света, но проницаемого только в одном направлении материала. Нет, ничего в этом чуде техники особенного не было – стандартная защита на случай непредвиденной ситуации, но «разбиваться на молекулы» каждый раз было немного страшновато.

Что ж, это не проблема, надо лишь сделать небольшое над собой усилие...

Форма и внешний вид лунной станции, что расстроилась под куполом, не стали для Веги неожиданностью. Она, как и любой человек в пределах Солнечной системы, который следил за новостями, точно знала – жить и работать ей придется в кратере. Именно так, в стенах самого настоящего ударного кратера, который силами архитекторов был превращен в, пожалуй, самое оригинальное строение ближнего космоса.

Стремясь вложиться в отведенное на создание необходимой инфраструктуры время, специалисты посоветовались и нашли действительно неожиданное решение. Выбрали ближайший к обнаруженному хранилищу цирк. Запустили внутрь его стенок роботов, те же без труда прорыли тоннели-коридоры, вырыли залы и комнаты, вырезали лестницы, выполнили отделку. Получилось надежно и красиво, а учитывая тот очевидный факт, что механическим строите-

лям не нужен воздух, большая часть здания была закончена еще до того момента, когда соорудили купол и создали под ним приемлемую для человека атмосферу.

Да, обо всем этом девушке было известно, но одно дело знать, другое видеть своими глазами. А зрелище действительно того стоило!

Лишь только она прошла сквозь мембрану, перед ней буквально выросла стена. Крутая, та резко поднималась ввысь, чуть не упираясь в прозрачный купол. На первый взгляд каменный массив казался сплошным, но нет, ровными рядами, чуть заметные, почти сливающиеся с общим фоном в нем виднелись ряды окон. Тут-таки страшно захотелось проверить, что видно с высоты выделенных ей апартаментов на третьем этаже.

Вега подошла к раздвижной двери, прошла в фойе и остановилась. Ее накрыла тишина. Звонящая, абсолютная, нереальная и сводящая с ума тишина. Вокруг, куда ни глянь, ни единой живой души. Просто никого! Длинные безлюдные коридоры, безмолвие и легкая тень тревоги, которую не в силах заглушить даже мастерское оформление стен и потолка. Да, она понимала, что станция совершенно новая и потенциальные сотрудники все еще не съехались, но после Каллисто, спутника Юпитера, что был ей родным домом, это угнетало и чуточку даже пугало.

При всей красоте и оригинальности интерьера не обошлось без недоделок, притом довольно существенных. Не было ни одного указателя. На стенах и колоннах ни единой таблички или схемы. Да, в фойе установили роботов с лицами-экранами, которые должны были в теории помогать приезжим, но их все еще не подключили. В общем, как хочешь, так и ориентируйся!

– Эй, люди! Или вообще хоть кто-нибудь... – таинственный шепот расплылся по пустому холлу, отражаясь и затихая.

Быстро убедившись в том, что никому нет до нее дела, Вега посмотрела в одну сторону, в другую, произвольно пожала плечами, свернула направо. Пошла по длинному, постоянно забирающему левее коридору, рассчитывая найти подсказку, а лучше встретить уборщика или горничную. Неважно кого, главное, чтобы он, гипотетический, более или менее ориентировался внутри станции-кратера.

Людей встретить не удалось, зато нашлась лестница. Широкая, каменная с полированными периллами. Логика подсказывала, что где-то есть еще и лифт, но искать его совершенно не хотелось...

– Бесконечно рады приветствовать вас на Луне, уважаемая Вега Ласпи! – она так привыкла к звонящей тишине, что голос из динамика, вмонтированного в дверь с номером 318, прозвучал как гром среди ясного неба. – Проходите, располагайтесь. У нас работает обслуживание номеров. Пульт вызова персонала несложно найти на столике в гостиной. Да, если вдруг его потеряете, не стесняйтесь, обращайтесь прямо ко мне. Комнаты оборудованы звуковой аппаратурой, потому я всегда буду рядом. Еще одно, как вы должны были заметить, далеко не все ученые прибыли, возможен определенный дискомфорт, вызванный недостатком общения. Случись, возникнет желание поговорить, я к вашим услугам, для большей конфиденциальности имеются наушники...

Вега отмахнулась от чрезмерно говорливого динамика, толкнула белоснежную дверь, прошла внутрь. Остановилась у порога и часто заморгала глазами.

В сравнении с цилиндрической капсулой, в которой она жила во время обучения в Академии, это были царские хоромы. Правда, Вега даже растерялась. А как иначе, если теперь в ее распоряжении были три комнаты и каждая из них раза в четыре больше прежнего жилья. Она получила просторную гостиную с большим угловым диваном и креслами полукругом у овального журнального столика, спальню с просто-таки огромной кроватью, а главное – кабинет, настоящим украшением которого служил массивный стол. В каждом помещении окна! Из гостиной и спальни можно было видеть внутреннюю часть кратера и фрагмент непроби-

ваемо-черного неба, а вот из кабинета открывался волшебный вид на Землю – цветной шар, застывший над горизонтом.

Растерянность, что навалилась на девушку, быстро отхлынула. Она бросилась осматривать временные свои владения, затем разобрала вещи, повесила одежду в шкаф. На стол в кабинете поставила подаренный, а после смятый и выброшенный «цветок». Для него изготовили полностью стеклянную рамку на ножках. Странное дело, но даже спрятанный в герметичный футляр, он по-прежнему действовал. Пробуждал то самое, удивительно-приятное чувство...

Близилась ночь. Конечно, здесь, на Луне, как и в любой другой точке освоенного космоса, где обосновался человек, время суток не имело никакого отношения к видимому движению Солнца по небосводу. Человечество жило по своему Единому времяисчислению, а привычные вехи как то утро, день или вечер оставались лишь условностью. Закат, а после и рассвет, формировал компьютер. Приглушал яркий «дневной» искусственный свет, в случае необходимости затемнял стекло прозрачного купола. Словом, делал все, чтобы поддерживался заложенный в генах человека цикл, создавал оптимальные условия для функционирования организма.

Вечером первого дня командировки Вега сидела на подоконнике в кабинете и задумчиво следила за тем, как совершенно прозрачный купол становится серым. Как смазываются отчетливые очертания Земли, как зажигаются звезды. Увы, искусственные, как и почти все, что окружает современного человека.

Очень быстро пейзаж за окном перестал ее занимать, любоваться фальшивыми звездами, что усыпали фальшивое небо, надоело. Вега печально вздохнула. Поднялась, пересела в кресло. Провела рукой над столешницей, активируя рабочее пространство. Тут-таки компьютер воссоздал предметы на столе такими, какими те были в момент последнего включения, еще там, на Каллисто. Стопка книг, реплика конечно, страницы пластиковые, как и обложки. В углу модель арифмометра, которую Вега, не зная чем себя занять, мастерила на протяжении последних нескольких дней. В дальнем углу, будто прячась за книгами, появилась фотография. На ней запечатлен непробиваемо-серьезный курсант в парадной форме – Алекс. Немигающим взглядом он смотрел на нее, печально смотрел и, кажется, с укором.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.